

УДК 340.0+342.5

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ВЕНГРИИ: СПЕЦИФИКА ЮРИСДИКЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ

Василий КОПЧА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Ужгородского национального университета

АНОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ характерных признаков юрисдикции и организации Конституционного Суда Венгрии. В ней, в частности, исследованы конституционный статус Конституционного Суда, соотношение его и законодательного статуса, изменения полномочий этого суда на основе Основного Закона 2011 года, средства обеспечения независимости органа Конституционной юрисдикции. Отдельно уделено внимание анализу эффективности Конституционного Суда.

Сделан вывод о том, что после вступления в силу нового конституционного регулирования (Основной Закон 2011 года) Конституционный Суд Венгрии получил содержательно другое наполнение своего статуса, которое обозначено ослаблением конституционных гарантий независимости. На уровне закона в Конституционном Суде 2011 года, несмотря на высокие гарантии по оплате труда судей Конституционного Суда, ряд положений этого законодательного акта значительно повлиял на Конституционный Суд в политическом аспекте.

Ключевые слова: Венгрия, верховенство права, Конституционный Суд, гарантии независимости судей.

HUNGARY CONSTITUTIONAL COURT: SPECIFICITY OF JURISDICTION AND ORGANIZATION

Vasiliy KOPCHA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory and History State and Law
of Uzhgorod National University

SUMMARY

The article aims to analyze the characteristic features of the jurisdiction and organization of the Constitutional Court of Hungary. In it, in particular, the constitutional status of the Constitutional Court, its relationship with the legislative status, changes in the powers of this court on the basis of the Basic Law of 2011, means of ensuring the independence of the constitutional jurisdiction are studied. Special attention is paid to the analysis of the effectiveness of the Constitutional Court.

It is concluded that after the entry into force of the new constitutional regulation (Basic Law of 2011) the Hungarian Constitutional Court received meaningfully another content of its status, which is indicated by the weakening of constitutional guarantees of independence. At the level of the law in the Constitutional Court of 2011, despite the high guarantees for the remuneration of judges of the Constitutional Court, a number of provisions of this legislative act to a significant extent made political influence on the Constitutional Court.

Key words: Hungary, rule of law, Constitutional Court, guarantees of independence of judges.

Постановка проблемы. Хотя решение о создании Конституционного Суда в Венгрии было принято парламентом в январе 1989 года, его модель окончательно была произведена в ходе «круглых столов», то есть политических переговоров правительства и оппозиции, которые отражали демократические политические изменения. В октябре 1989 года результаты этих переговоров нашли воплощение в статье 32/A Конституции Венгрии 1949 года и дополнительно в первом законе о Конституционном Суде от 19 октября 1989 года. Реально Конституционный Суд Венгрии начал деятельность в начале 1990 года. Следует отметить, что в первое десятилетие после начала демократических преобразований в конце 1980-х годов Конституционный Суд Венгрии во главе с Ласло Шойомом

справедливо считался самым сильным судом подобного рода в мире. Предлагаемая широкую защиту прав человека, Суд Шойома (так его назвал К.Л. Шеппель) активно использовал свои полномочия, объявляя, что парламент «конституционно бездействует», и в первые годы своего существования объявил неконституционным почти каждый третий закон из числа тех, которые он рассматривал. Приняв доктрину «невидимой конституции», а также «общего конституционного права Европы», Конституционный Суд сформировал обширную правовую доктрину и практику, а ряд вопросов был решен путем толкования Конституции. Ласло Шойом был предан идее активного суда [1].

Актуальность темы исследования. Исследование организации и полномочий Конституционного

Суда Венгрии является актуальным по таким причинам. Во-первых, своевременным для Украины является анализ роли и статуса органа конституционной юрисдикции в условиях необходимости выстраивания конституционных средств противовеса парламентско-правительственной системе. Во-вторых, актуальными выступают средства усиления независимости Конституционного Суда в институциональном и нормативном измерении.

Состояние исследования. Если в рамках отечественной правовой науки исследования данной темы являются единичными, она широко проанализирована в трудах венгерских ученых (Л. Шойом, К.Л. Шеппель, Г. Галмаи, А. Шайо и т. д.).

Целью и задачей статьи является анализ специфики юрисдикции

и организации Конституционного Суда Венгрии, в частности исследование таких аспектов, как соотношение конституционного статуса органа конституционной юрисдикции и его статуса, определенного законом; корректировка полномочий Конституционного Суда Венгрии на основе Основного Закона 2011 года; средства обеспечения независимости Конституционного Суда Венгрии; уровень эффективности этого суда.

Изложение основного материала. По состоянию на начало демократических реформ 1988–1989 годов в государстве действовала Конституция Венгрии от 20 августа 1949 года, а в последующие два десятилетия Венгрия оставалась единственным государством постсоциалистического мира, в котором не была принята новая Конституция. Хотя вопрос подготовки новой Конституции впервые был поставлен еще в 1988 году, конституционная реформа была ограничена комплексной конституционной поправкой 1989 года (Закон XXXI от 23 октября 1989 года).

Ситуация коренным образом изменилась после парламентских выборов 2010 года, когда парламентское большинство (FIDESZ/KDNP) сосредоточилось на принятии новой Конституции. В июне 2010 года был создан специальный комитет парламента по вопросам подготовки новой Конституции, который подготовил соответствующую концепцию. Однако 14 марта 2011 года представители парламентского большинства подали в парламент проект новой Конституции, который не отражал широкого консенсуса в обществе и парламенте. Однако уже 18 апреля 2011 года он был принят голосами правящей коалиции, а 25 апреля 2011 года – подписан Президентом Венгрии. Как было отмечено в Заключительных положениях, новая Конституция вступает в силу 1 января 2012 года, а Переходные положения еще только должны быть приняты. В марте 2011 года Венецианская комиссия в отдельном выводе подвергла критике процедуру разработки, обсуждения и принятия новой Конституции за ограничение сроков и возможностей обсуждения этого проекта политическими силами, средствами массовой информации и гражданским обществом. Венецианская комиссия подчеркнула, что кон-

ституционная культура четко отделяет конституционные вопросы от обычной политики и рассматривает Конституцию как общепризнанную рамку для обычных демократических процессов [1].

Конституционный статус Конституционного Суда был следующим. Специфика Основного Закона Венгрии 2011 года наложила существенный отпечаток и на статус Конституционного Суда. Новым конституционным регулированием были по-новому установлены и полномочия Конституционного Суда, и организация его деятельности.

Хотя в части первой статьи 24 Конституционный Суд определяется как «главный орган защиты Основного Закона», его полномочия были существенно скорректированы в сторону сужения.

Согласно части второй статьи 24 Основного Закона, Конституционный Суд:

а) рассматривает принятые законы, которые еще не были обнародованы, касательно их соответствию Основному Закону;

б) осуществляет контроль по инициативе судьи касательно соответствия Основному Закону любого правового акта, что применяется в конкретном случае, с приоритетом, но не позднее чем через девяносто дней;

с) на основании конституционной жалобы проверяет соответствие Основному Закону любого правового акта, который применяется в конкретном деле;

д) основе конституционной жалобы проверяет соответствие Основному Закону любого судебного решения;

е) по инициативе Правительства, четверти членов Национального Собрания, Президента Курии, Генерального прокурора или уполномоченного по вопросам основных прав рассматривает соответствие Основному Закону любого правового акта;

ф) рассматривает любое правовое регулирование в конфликте с любыми международными договорами;

г) осуществляет дополнительные функции и полномочия, изложенные в Основном законе или в кардинальном законе.

Согласно части третьей статьи 24 Конституционный Суд:

а) в пределах своих полномочий, изложенных в части второй, пунктах (b), (в) и (д), аннулирует любой правовой акт или любое положение правового акта, противоречащий Основному Закону;

б) в пределах своих полномочий, определенных в части второй, пункте (d), аннулирует любое судебное решение, которое противоречит Основному Закону;

с) может в пределах своих полномочий, определенных в части второй, пункте (f), аннулировать любой правовой акт или любое положение правового акта, противоречащий Основному Закону, что противоречит международному договору; и/или определять правовые последствия, изложенные в кардинальном законе.

Приведенные полномочия Конституционного Суда следует рассматривать во взаимосвязи с частью четвертой статьи 37 Основного Закона, которой предмет конституционного контроля существенно ограничен: «пока государственный долг превышает половину валового внутреннего продукта, Конституционный Суд может в пределах своей компетенции, установленной в части второй статьи 24, проверять закон о государственном бюджете и его реализацию, виды центральных налогов, обязательств, пенсионных и медицинских взносов, таможенных и центральных условий для местных налогов на соответствие основным Законам или отменять их только в связи с нарушением права на жизнь и человеческое достоинство, права на защиту персональных данных, свободы мысли, совести и религии, права, связанного с венгерским гражданством». Важно подчеркнуть, что в соответствии с частью четвертой статьи 24 Основного Закона Конституционный Суд может подвергнуть контролю и/или отменить любое положение, которое не требуется для контроля правового акта, однако лишь в том случае, если между этим положением и положением, по которому относится требование о контроле, существует тесная внутренняя связь.

Еще более показательно, что Конституционный Суд Венгрии наделен полномочиями подвергнуть конституционному контролю сам Основной закон или поправки к нему, но только

касательно процедурных требований, изложенных в Основном Законе, для его принятия и обнародования (часть пятая статьи 24 Основного Закона). Такую проверку могут инициировать Президент Республики касательно Основного Закона или изменений Основного Закона, если они приняты, но еще не опубликованы; правительство, четверть членов Государственного Собрания, Президент Курии, Генеральный прокурор или Уполномоченный по правам человека в течение тридцати дней после опубликования.

Если Конституционный Суд (в приоритетном порядке – не позднее тридцати дней) признал соответствующие конституционные процедурные требования, установленные Основным Законом, нарушенными, Основной Закон или изменения к нему вновь обсуждаются на Государственном Собрании в порядке, изложенном в части пятой подпункта (а) статьи 24 Основного Закона; отменяется Конституционным Судом в порядке, изложенном в части пятой подпункта 2 статьи 24 Основного Закона (часть шестая статьи 24 Основного Закона).

Основной Закон содержит отдельное требование о порядке осуществления конституционного судопроизводства. Если предмет дела касается широкого круга лиц (общественно значимых), Конституционный Суд в соответствии с кардинальным законом заслушивает позицию, получает письменное мнение законодателя (нормотворца), инициатора соответствующего закона или их представителя в ходе процедуры рассмотрения (часть седьмая статьи 24 Основного Закона).

Основной Закон установил новый состав Конституционного Суда, который должен состоять из 15 членом, избираемых на 12 лет большинством не менее двух третей в Государственном Собрании. Таким же большинством избирается председатель Конституционного Суда на неопределенный срок, а именно до окончания его полномочий как судьи. Среди запретов для судей Конституционного Суда Основной Закон определил лишь две: они не могут быть членами политических партий и заниматься политической деятельностью (часть восьмая статьи 24 Основного Закона).

Важно обратить внимание еще на одну особенность Основного Закона:

им отмечается, что «детальные правила полномочий и деятельности Конституционного Суда определяются в кардинальном законе» (часть девятая статьи 24 Основного Закона) [3].

В уже упомянутом заключении Венецианской комиссии (март 2011 года) высказывались замечания к статусу Конституционного Суда, определенного Основным Законом Венгрии (в то время – проекту). В Заключении, в частности, было отмечено, что запланированные изменения и инициатива их введения путем внесения изменений в Основной Закон сразу после вступления в силу ним вызвали беспокойство в венгерском обществе и также вызывают беспокойство Венецианской комиссии. Кроме того, «по мнению Комиссии, указанные выше изменения в составе и способе избрания Конституционного Суда тоже должны оцениваться вместе с компетенцией суда. С одной стороны, Венецианская комиссия с удовольствием отмечает, что индивидуальная конституционная жалоба была внесена в систему пересмотра Конституции. С другой стороны, учитывая сокращение полномочий суда 2010 года, подтвержденных новой Конституцией, и последних событий, упомянутых в предыдущих пунктах, Комиссия обеспокоена тем, что ряд положений новой Конституции может еще сильнее подрвать власть Конституционного Суда как гаранта конституционности венгерского правового порядка (пункты 96–97 Заключения) [2].

Законодательный статус Конституционного Суда заключается в следующем. В связи с одобрением нового Основного Закона 2011 года встал вопрос о существенной перестройке Конституционного Суда, поэтому Парламент одобрил новый Закон «О Конституционном Суде», который вступил в силу одновременно с новым Основным законом, а именно 1 января 2012 года (далее – Закон) [4]. Согласно статье 2 Закона Конституционный суд определялся как главный орган для защиты Основного Закона. Уже в первых статьях этого законодательного акта определяются механизмы обеспечения независимости. Во-первых, согласно статье 4 Закона бюджет Конституционного Суда должен иметь отдельную главу в рамках структуры

центрального бюджета, при этом Конституционный Суд должен подготовить свое собственное бюджетное предложение и отчет о выполнении бюджета, а правительство должно представить его в парламент без изменений как часть закона о центральном бюджете и закона об исполнении бюджета, соответственно. Бюджет Конституционного Суда не может быть меньше бюджета, выделенного для Конституционного суда в центральном бюджете в предыдущем году. Во-вторых, как определяется в статье 5 Закона, члены Конституционного Суда независимы, подчиняются только Основному Закону и актам.

Любой венгерский гражданин, не имеющий судимости, имеет право баллотироваться в качестве кандидата на парламентских выборах. Кроме этого, членом Конституционного Суда могут стать граждане, которые:

- имеют высшее юридическое образование;
- достигли 45-летнего возраста;
- являются теоретическими адвокатами, обладающими выдающимися знаниями (профессор университета или доктор наук Венгерской академии наук) или по крайней мере имеющими двадцать лет профессиональной деятельности в области права (профессиональный стаж в области права отсчитывается с момента занятия должности, которая требует диплома юриста).

Срок полномочий членом Конституционного Суда составляет 12 лет, кроме того, они не могут быть переизбраны. Часть 4 статьи 6 Закона устанавливает запрет на назначение членом Конституционного Суда лиц, которые были членом правительства или руководящими работниками в любой политической партии либо занимали руководящие должности на государственной службе в течение четырех лет до избрания.

Порядок назначения членом Конституционного Суда предусматривает, что кандидаты на должность должны быть предложены номинационным комитетом, который состоит из не менее 9 и не более 15 членом, назначаемых парламентскими фракциями партий, представленных в парламенте (должен включать не менее 1 члена от каждой из парламентских фракций) (часть 1 статьи 7 Закона). Кандидаты на должность судей Конституционного

Суда должны быть также заслушаны Постоянным комитетом парламента по конституционным вопросам, который дает заключение по каждой кандидатуре (часть 2 статьи 7). При этом роль пленарного заседания Государственного Собраниа не является номинальной. Законом предусмотрено, что если парламент не изберет кандидатов, то номинационный комитет делает новые предложения в течение той же сессии, не позднее 15 дней. Если не предусмотрено иное законом, парламент избирает новых членов Конституционного Суда в течение 90 дней до истечения срока полномочий их предшественников на посту. Прежде чем вступить в должность, члены Конституционного Суда дают присягу перед парламентом.

Статус судей Конституционного Суда обозначен статьями 13 и 14 Закона. Члены Конституционного Суда, за исключением Председателя Конституционного Суда, имеют право на такую же зарплату и надбавки, как министры правительства, с той разницей, что их зарплата и доплата за управленческие обязанности должны быть в полтора раза больше, чем у министров. Судьи Конституционного Суда имеют право на сорок рабочих дней отпуска в каждом календарном году. Судьи не несут ответственности в суде или других органах во время осуществления их полномочий или после их сложения за осуществленную деятельность либо заявления фактов или мнений, сделанных во время осуществления полномочий Конституционного Суда, определенных в Основном законе и в этом Законе. Этот иммунитет не охватывает злоупотребление информацией, засекреченной тайной или секретной информацией, оскорбление, клевету и гражданско-правовую ответственность членов Конституционного Суда.

Судьи наделены правом неприкосновенности. Взятие под стражу члена Конституционного Суда может быть осуществлено только в том случае, если он пойман действии, уголовное производство или возбуждение производства против него может быть возбуждено или продлено, а принудительные меры уголовного производства могут быть применены против него только по предварительному согласию Конституционного Суда. Перед

предъявлением обвинения Генеральный прокурор подает Председателю Конституционного Суда представление об отказе от неприкосновенности; после предъявленного обвинения или по делам с частным обвинением либо дополнительным частным обвинением представление подается судом. Заявление подается немедленно, если член Конституционного Суда был пойман во время совершения деяния. Члены Конституционного Суда должны немедленно сообщать Председателю Конституционного Суда о любом нарушении их иммунитета.

Основания для прекращения и освобождения судьи Конституционного Суда предусмотрены в статье 15 Закона, которая устанавливает, что членство в Конституционном Суде прекращается по достижении возраста 70 лет или по истечении срока полномочий. Кроме того, членство в Конституционном суде прекращается после смерти члена; его отставки; по заключению о прекращении мандата из-за несовместимости; если член оказывается непригодным для участия в выборах в парламент; по освобождению или удалению. По решению пленарного заседания судья может быть освобожден от должности, если не выполняет свои обязанности по причинам, ответственность за которые возлагается на него, или стал недостойным своего поста. Судья должен быть освобожден (удален) с должности, если он преследуется за умышленное совершение преступления согласно окончательному судебному приговору; не участвовал в работе Конституционного суда в течение одного года по причинам, которые возлагаются ему в вину; умышленно не выполнил свое обязательство, чтобы сделать декларацию активов, или намеренно сделал ложную декларацию о важных данных или фактах в его декларации активов (статья 16 Закона).

Полномочия председателя Конституционного Суда, установленные в статье 17 Закона, предусматривают, что он:

- координирует деятельность Конституционного Суда и способствует обеспечению единой судебной практики;
- созывает и председательствует на пленарных заседаниях Конституционного Суда;

- определяет график и повестку дня пленарных заседаний;
- определяет график внесения дел в повестку дня Конституционного Суда, включая установление даты рассмотрения дел;
- назначает члена Конституционного Суда докладчиком;
- вносит предложения по составу коллегий, председателей в составе коллегий и образованию временных коллегий;
- представляет Конституционный Суд перед парламентом и другими органами, а также широкой общественностью;
- руководит Управлением Конституционного Суда;
- вносит на пленарном заседании предложение о личности Генерального секретаря, назначает и освобождает от должности финансового директора;
- осуществляет права работодателя в отношении государственных служащих и других служащих, работающих в Управлении Конституционного Суда;
- принимает необходимые меры в случае нарушения иммунитета членов Конституционного Суда;
- выполняет задачи, предусмотренные для него регламентом Конституционного Суда.

Закон определяет статус и гарантии для главы Конституционного Суда. Он во время выполнения своих служебных полномочий, а также во время частных мероприятий имеет право на личную защиту, а также право пользования резиденцией главы в личных и служебных целях (например, имеет право пользоваться двумя пассажирскими автомобилями (статья 19 Закона)). Председателю помогает в работе вице-председатель, который избирается на пленарном заседании Конституционного Суда из числа членов Конституционного Суда по предложению Председателя. Мандат последнего прекращается, помимо прочего, после вступления в должность нового Председателя.

Большую роль в управлении административной деятельностью Конституционного Суда играет Управление Конституционного Суда, которое не только администрирует, но и решает задачи, связанные с подготовкой решений (часть первая статьи 22 Закона).

Закон прямо устанавливает, что Генеральный секретарь как руководитель Управления избирается на пленарном заседании по предложению председателя Конституционного Суда. Согласно второй и третьей частей статьи 22 Закона генеральный секретарь работает под руководством Председателя Конституционного Суда. Важно отметить, что Председатель Конституционного Суда, кроме критериев, перечисленных в Законе о правовом статусе государственных служащих, может потребовать от государственных служащих, работающих в Управлении Конституционного Суда, иметь дополнительные образовательные квалификации, сертификаты или практический опыт.

Отмечая специфику конституционного судопроизводства в отдельных видах производств, обращаем внимание на такие аспекты.

1) Конституционная жалоба. Согласно первой и второй частей статьи 26 Закона лицо или организация, которое пострадало от конкретного дела, может подать конституционную жалобу в Конституционный Суд, если примененный в их процессе правовой акт противоречит Основному Закону при таких условиях: их права, закрепленные в Основном Законе, были нарушены; возможности для правовой защиты исчерпаны или их нет вообще.

Производство по конституционной жалобе в порядке исключения может быть начато Конституционным Судом и без соблюдения приведенных условий, если из-за применения правового акта, который вступил в силу и не противоречит Основному Закону, права нарушаются напрямую и без судебного решения; не существует процедуры правовой защиты, которая призвана исправить нарушения прав, или заявитель уже исчерпал возможности для защиты (часть вторая статьи 26 Закона). Кроме того, Генеральный прокурор может требовать от Конституционного Суда проверить соответствие Основному Закону нормативно-правовых актов, применяемых в конкретных случаях, рассмотренных с участием прокурора о нарушении прав, предусмотренных Основным Законом, если заинтересованное лицо не может защищать свои права лично или если нарушение прав касается большей группы людей (часть третья статьи 26 Закона).

2) Толкование Основного Закона. По ходатайству парламента или его постоянного комитета, Президента Республики или Правительства Конституционный Суд предоставляет толкование положений Основного Закона в отношении определенного конституционного вопроса при условии, что толкование может быть непосредственно выведено из Основного Закона. Законом также определяется, что если определенный конституционный вопрос возникает в связи с правовым статусом, функционированием, задачами или компетенциями государственного органа, то Конституционный Суд осуществляет толкование положений Основного Закона в соответствии с приведенным выше, если эта конституционная проблема исключает функционирование, решение задач и осуществление полномочий в соответствии с Основным Законом или если неопределенность толкования угрожает правовой определенности (статья 38 Закона).

27 февраля 2013 года Конституционный Суд принял Регламент, который дополнительно (и более подробно) регулирует его организацию и деятельность [5].

К приведенному следует добавить, что в 2013 году так называемой Четвертой поправкой Основного Закона в его заключительных положениях была по-новому изложена часть пятая статьи 19. Новая редакция этой статьи устанавливала, что решение и их мотивирующие части, которые были приняты Конституционным Судом до вступления в силу Основного Закона, нельзя использовать для толкования Основного Закона [6].

Такой была реакция законодателя на то, что в ряде решений Конституционный Суд мотивировал свои позиции судебной практикой, сложившейся до вступления в силу Основного Закона, то есть до 1 января 2012 года. Более того, в решении от 22 декабря 2012 года Конституционный Суд заключил формирование соответствующей доктрины. Обязанностью Конституционного Суда является защита Основного Закона. Конституционный Суд может применить в новых случаях аргументы, связанные с вопросами конституционного права, которые рассматривались в прошлом и содержатся в его реше-

ниях, принятых до вступления в силу Основного Закона, при условии, что это возможно на основе конкретных положений, имеют тот же или подобный смысл (и предыдущие Конституции, и нормы толкования Основного Закона). Позиции Конституционного Суда касательно основных ценностей, прав и свобод человека и конституционных институтов, которые не были изменены Основным Законом, остаются в силе. Основные позиции, высказанные в решениях Конституционного Суда, основанные на предыдущей Конституции, остаются применимыми, если это уместно, а в решениях, толкуют Основной Закон. Однако позиции, высказанные в решениях, основанных на предыдущей Конституции, не могут быть приняты автоматически без всякой проверки; положения предыдущей Конституции и Основной Закон должны сравниваться и тщательно взвешиваться. Если в результате сравнения установлено, что конституционное регулирование не было изменено или фактически похоже на предыдущее, то толкование можно транспонировать. С другой стороны, когда содержание положений предыдущей Конституции и Основного Закона одинаково, необходимы обоснования для не учета правовых принципов, изложенных в предыдущих решениях Конституционного Суда, а не в случае их применения (пункты 40–41 решения) [7].

В Заключении, подготовленном Институтом Етвосо Кароли, Венгерским союзом гражданских свобод и Венгерским Хельсинкским комитетом в январе 2012 года, было исследовано, является ли положение Основного Закона и Закона о Конституционном Суде совместимым с конституционностью, поддерживает оно или ограничивает Конституционный Суд в исполнении его функции защиты Конституции.

Важнейшие выводы этого исследования, в частности, заключаются в следующем.

1) Подготовка законопроекта о Конституционном Суде и его внесения в парламент нарушила законодательные положения по подготовке законопроектов, а также положения Основного Закона. Целью таких нарушений было избежание обязательств по проведению профессиональных и социальных дебатов по законопроекту.

2) Положения Закона о Конституционном Суде о выдвижении и назначении судей, конфликт интересов и срок полномочий не гарантируют независимость членом Конституционного Суда.

3) Принципиальное изменение компетенции Конституционного Суда уменьшает его способность действовать как защитный орган Конституции и как часть системы сдержек и противовесов Парламента.

4) Правила процессов предварительного конституционного контроля являются нефункциональными, поскольку предыдущий контроль актов парламента может быть инициирован теми, кто согласен с данным Законом. Положения должны быть направлены на то, чтобы избежать вступления в силу неконституционных актов парламента.

5) Закон о Конституционном Суде требует от судей требовать от Конституционного суда явного исключения применения правила, уже признанного неконституционным предыдущим решением Конституционного Суда. На наш взгляд, судьи могли бы принимать решения по таким вопросам.

6) Граждане в будущем могут обратиться в Конституционный Суд только путем конституционных жалоб, а это снижает уровень объективной защиты основных прав. Кроме того, детальные нормы Закона о Конституционном Суде о конституционной жалобе не обеспечивают позитивного развития, обещанного в части защиты основных прав человека. Для обеспечения реальной индивидуальной защиты основных прав с помощью конституционной жалобы следует отменить необоснованные препятствия для доступа к этому средству.

7) Принцип того, что Конституционный Суд связан содержанием ходатайств, следует отменить, поскольку это приносит больше вреда, чем пользы.

8) Закон о Конституционном Суде предусматривает прекращение текущих производств, начатых путем "actio popularis" с 1 января 2012 года, что нарушает конституционность [8].

Проанализируем эффективность деятельности Конституционного Суда. Количество продолжающихся дел на 1 января 2018 года и новых дел, возбужденных 31 декабря 2018 года,

составило всего 726, из которых толкования Основного Закона составили 4; проверки несоответствия договоров Основному Закону – 3; конституционные жалобы (всех видов) – 648; следующий ("posterior") контроль норм – 18; предварительный ("preliminary") контроль норм – 1. Однако общее количество решенных дел отличается от приведенной статистики. Таких дел в 2018 году было 439, в том числе по всем видам конституционных жалоб – 387. К этому следует добавить, что из этого количества конституционных жалоб в 299 случаях имело место определение об отказе по основаниям неприемлемости. Всего в 2018 году было подано в Конституционный Суд Венгрии 924 конституционные жалобы, из которых были распределены среди судей-докладчиков 287, а решения после рассмотрения по сути составили только 15. В других делах Конституционный Суд также проявлял сдержанность, ведь в течение 2018 года всего 8 решений касались отмены правового акта полностью или частично, еще в трех решениях имело место признание правового акта неконституционным без его аннулирования. В 16 решениях были отменены судебные приговоры или решения органов власти. В 77 случаях было отклонено представление, а еще 21 были отклонены уже во время их рассмотрения по существу (прекращено производство) [9].

Выводы. Во-первых, после вступления в силу нового конституционного регулирования (Основной Закон 2011 года) Конституционный Суд Венгрии получил содержательно другое наполнение своего статуса, которое обозначено ослаблением конституционных гарантий независимости. Последнее выражается в ряде факторов.

1) Слишком ограничено конституционное регулирование по организации и деятельности Конституционного Суда как органа и судей как носителей конституционной власти. Как и по другим вопросам, Основной Закон указал на регулирование соответствующих отношений кардинальным законом (принимается квалифицированным большинством Государственного Собрания). Это означает, что важные вопросы гарантий независимости изымаются по предмету конституционно-

го регулирования. В тексте Основного Закона отсутствует положение о «независимости» Конституционного Суда.

2) Ограничиваются полномочия Конституционного Суда, в частности, в вопросе возможности рассмотрения им защиты социальных прав, специфика которого может заключаться в увеличении бюджетной нагрузки. По этому вопросу конституционная юрисдикция в Венгрии стала редким феноменом на фоне мирового опыта.

Во-вторых, на уровне закона о Конституционном Суде 2011 года, несмотря на высокие гарантии по оплате труда судей (бюджет Конституционного Суда не может быть уменьшен законом о государственном бюджете на следующий год), ряд положений этого законодательного акта в значительной мере оказал политическое влияние на Конституционный Суд.

В-третьих, учреждение института конституционной жалобы по существу уменьшило объем конституционной защиты лиц и организаций, который существовал до 1 января 2012 года через институт "actio popularis".

В-четвертых, положениями закона судьи Конституционного Суда наделяются правом неприкосновенности в полном объеме, несмотря на то, что исключительно Конституционный Суд дает согласие не только на взятие под стражу судьи (как в Украине), но и на начало уголовного производства в отношении него.

В-пятых, эффективность деятельности Конституционного Суда Венгрии не отличается высокими показателями, особенно на фоне его активности в 1990–2000-е годы.

Список использованной литературы:

1. Шеппель К.Л. Новый венгерский Конституционный суд. *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. 2000. № 1 (30). С. 21–25.
2. Opinion on the new Constitution of Hungary adopted by the Venice Commission at its 87th Plenary Session (Venice, 17–18 June 2011). URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)016-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)016-e).
3. The Fundamental Law (25 April 2011). URL: <https://www.kormany.hu/>

download/e/02/00000/The%20New%20Fundamental%20Law%20of%20Hungary.pdf.

4. Act CLI of 2011 on the Constitutional Court. URL: <http://www.alkotmanybirosag.hu/download.php?d=64>.

5. The Constitutional Court's Rules of Procedure. Decision 1001/2013 (II 27). AB Tű on the Constitutional Court's Rules of Procedure (The text in force consolidated with the amendments contained in the Decisions of the Constitutional Court 1003/2013. (XII. 21.) AB Tű and 1001/2014. (III 20). AB Tű. URL: <https://hunconcourt.hu/rules-of-procedure>.

6. Fourth Amendment to Hungary's Fundamental Law. Office of the Parliament Document number: T / 9929 Submitted: February 08 2013. URL: <https://lapa.princeton.edu/hosteddocs/hungary/Fourth%20Amendment%20to%20the%20FL%20Eng%20Corrected.pdf>.

7. Decision 22/2012 (V. 11) AB on the interpretation of paras (2) and (4) of Article E) of the Fundamental Law. URL: https://hunconcourt.hu/uploads/sites/3/2017/11/en_0022_2012.pdf.

8. Opinion on the new Constitutional Court Act of Hungary January 2012. URL: http://helsinki.hu/wp-content/uploads/Analysis_of_the_new_Constitutional_Court_Act_of_Hungary_January2012.pdf.

9. Statistics of cases of the Constitutional Court of Hungary, 2018. URL: https://hunconcourt.hu/uploads/sites/3/2019/05/2018_12_31_stat_en.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Копча Василий Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Ужгородского национального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kopcha Vasily Vasilyevich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and History State and Law of Uzhgorod National University

kopcha_natalya@mail.ru

УДК 352.07:004(477)

ОРГАНЫ САМООРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ В УКРАИНЕ

Виктор КУЗЬМЕНКО,

аспирант кафедры менеджмента и управления проектами имени Ю.П. Шарова Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы нормативно-правовые основы деятельности органов самоорганизации населения в Украине как субъекта системы местного самоуправления и как объекта государственного регулирования в системе публичного управления в целом. Проанализированы основные задачи и собственные полномочия органов самоорганизации населения, закрепленные в соответствующих нормативно-правовых актах Украины.

На основе выполненного анализа сформулированы базовые роли и функции, которые выполняют органы самоорганизации населения в процессе цифровой трансформации под влиянием современных цифровых информационно-коммуникационных технологий. Особое внимание уделено классическим функциям и процессам публичного управления, а именно планированию, организации, мотивации и контролю; коммуникации и принятию решений, которые являются неотъемлемой составляющей деятельности органов самоорганизации населения и направлены на привлечение жителей общин к решению вопросов местного значения.

Ключевые слова: органы самоорганизации населения, диджитализация, электронное управление, электронная демократия, информационно-коммуникационные технологии, цифровые технологии, публичное управление, цифровая трансформация.

BODIES OF SELF-ORGANIZATION OF POPULATION AS AN OBJECT OF DIGITALIZATION IN UKRAINE

Viktor KUZMENKO,

Postgraduate Student at the Department of Management and Project Management Yu.P. Sharov of Dnipropetrovsk Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

SUMMARY

The article examines the regulatory framework of the activities of self-organization bodies of the population in Ukraine as a subject of the local government system and as an object of state regulation in the public administration system as a whole. It analyzes the main tasks and own powers of the bodies of self-organization of the population, enshrined in the relevant regulatory legal acts of Ukraine.

Based on the analysis, the basic roles and functions that are acquired by the bodies of self-organization of the population in the process of digital transformation under the influence of modern digital information and communication technologies are formulated. Particular attention is paid to the classical functions and processes of public administration: planning, organization, motivation and control; communication and decision-making, which are an integral part of the activities of the bodies of self-organization of the population and are aimed at attracting communities to solve local issues.

Key words: bodies of self-organization of population, digitization, e-government, e-democracy, information and communication technologies, digital technologies, public administration, digital transformation.

Постановка проблемы. В условиях развития современного информационного общества особое внимание уделяется совершенствованию властно-общественных отношений, связанных в первую очередь с системой